

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Ольги Николаевны Николаенко
«Миромоделирующие структуры русско-итальянского травелога
XVII-XX вв.», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература)

г. Томск

15.08.2014

Диссертационное исследование Ольги Николаевны Николаенко выполнено в русле набравшего в последние годы популярность направления историко-литературного изучения так называемых «городских текстов», которое обеспечивает поэтапное восстановление целостности художественно-смыслового пространства литературы и формирование национального сознания. Тема исследования представляет для современной филологии несомненный научный интерес. «Итальянские впечатления, – пишет Т.В. Цивьян, – едва ли не универсальная литературно-художественная тема, своего рода урок, который должно выполнить, не заботясь о том, что он затвержен многими и многими, в разных временах и пространствах».¹ Актуальность диссертации обусловлена тем, что в контексте интенсивного изучения итальянского текста в отечественном и зарубежном литературоведении документальный образ Италии нуждался в научном осмыслении и структурировании. При этом изучение русско-итальянского травелога как целостной художественно-эстетической системы, обладающей универсальными миромоделирующими структурами, в основе которых лежит восприятие географического пространства как результата взаимодействия четырех природных стихий – воды, огня, воздуха и земли –, ранее не предпринималось.

---

¹ Цит. по: Куликова Е.Ю. «Венецианская» баллада Н.Гумилева // <http://gumilev.ru/forum/viewtopic.php?f=5&t=1236>

О научной новизне диссертации свидетельствует то, что в ходе выполненных соискателем исследований выявлены доминантные объекты описания неаполитанского и венецианского текстов и общие мотивы, моделирующие концептосферу итальянского травелога русской литературы; определена парадигма семантико-символических значений с точки зрения четырех основных стихий; обозначен русский фон итальянского травелога.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что конкретизирована жанровая типология русско-итальянского травелога и жанра путешествия как такового посредством выявления миромоделирующих структур локальной дескрипции, что изучена специфика субъектно-объектной организации русско-итальянского травелога.

Применительно к проблематике диссертации результативно использованы литературоведческий и культурологический подходы, что дает возможность осмыслить город как категорию культуры, как целостное пространство и гипертекст, имеющий свою мифологию, свой язык, свою символическую синтагматику. Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования сформирована в процессе пристального осмысления исследований структурно-семиотической школы, сравнительного литературоведения, историко-литературных работ по изучению городских текстов. Выработанные на этой основе конкретные подходы и методики изучения материала (структурно-семиотический, системно-типологический, историко-культурологический и историко-литературный) соответствуют поставленным целям и задачам.

Анализируя основное содержание работы, отметим особенности решения поставленных задач, а также позволим себе остановиться на замечаниях, высказать возникшие в ходе знакомства с исследованием сомнения.

На основании проведенного в первой главе исследования, сосредоточенного на изучении образа русского путешественника XVII-XX вв. и субъектно-объектной организации русско-итальянского травелога (где

диссертант обращается словесным памятникам, выступающим в роли первообраза) доказано, что для первых авторов русско-итальянских тревелогов характерно номинативное восприятие мира. Автор выделяет лейтмотив чуда, реализующийся через высокую концентрацию слов с семантикой «дивного». Установлено, что образ Италии, для структуры которого важными оказываются категории «свое» – «чужое», берет свое начало в «статейных списках» русских послов.

В процессе исследования доказано, что по мере развития тревелог начинает выступать в роли инструмента духовного возвышения, т.к. происходит смена доминантного объекта описания: ландшафт, пространство оказываются способными влиять на внутреннее состояние путешественника, выступают в роли эстетического события. Анализируемый материал дал основание для заключения, что очередная смена доминантного объекта описания приходится на 1840е-1850е года XIX века: тревелог этого периода не демонстрируют эстетической реакции на топос. Изучая тревелог XX века, О.Н.Николаенко вводит понятие «пейзажа души», обращая особое внимание на мотивы картины, выхода из картины, смерти и продуктивные семы «зеркальности» и «забвения». В этой части работы, с нашей точки зрения, недостает обоснования принципов отбора анализируемых текстов. Нарисовав четкую историю формирования русско-итальянского тревелога в период с XVII по XIX вв., в разделе 1.5. автор работы анализирует лишь 2 текста, принадлежащих к XX вв., при этом и «Венеция» П. Перцова, и «Образы Италии» П.П. Муратова представляют тревелог начала XX века. Полагаю, наблюдения и выводы выглядели бы более убедительно, если бы для анализа были привлечены также тревелог середины и конца XX века.

Заканчивая анализ первой главы, отметим также, что остается неясным обращение в рамках раздела 1.4. исключительно к образу Неаполя, а в разделе 1.5. исключительно к образу Венеции. Возникает закономерный вопрос: неужели путешественников XIX века совершенно не интересовала

Венеция и, в свою очередь, путешественники XX века проигнорировали Неаполь?

Вторая глава является логическим развертыванием общей концепции работы. Она представлена шестью разделами, в рамках которых многообразный спектр текстовых отражений Неаполя и Венеции анализируется через реализованный в текстах русско-итальянского травелога концепт четырех стихий.

Сосредоточив внимание на пространстве венецианского и неаполитанского текстов, О.Н. Николаенко доказывает, что водная стихия, главенствующая при описании Венеции, влияет и на временной концепт, придавая ему свойство текучести. Венецианское пространство, отмечает диссертант, в сознании русских путешественников носит элегический, меланхолический и грустно-мечтательный характер. В неаполитанском текстовом пространстве автор исследования выделяет появление огненно-водных образов, демонстрирующих союз огня и воды. Огненный элемент эксплицируется в символике солярного и лунарного, рождая продуктивные семы «блеска» и «свечения». Наряду с ними стихия огня, придав неаполитанскому текстовому пространству витальный характер, актуализирует семы «шума» и «движения», антонимичные мотиву тишины венецианского текста.

Исследование приводит к утверждению, что союз огня и земли, отраженный в мотиве извержения Везувия, рождает мотив неземной красоты. Неаполитанский текст обогащается великолепной метафорой – Везувий и сам Неаполь воспринимаются как «живое существо». Диссертант приходит к выводу, что этот союз несет жизнотворческое начало, в отличие о смертного начала Венецианского текста. Моделируя антитезу рай – ад, Неаполь– Везувий автор доказывает, что неаполитанский природный миф рождает мотив сада как прообраза Эдема. Весьма интересной представляется отмеченная автором исследования гендерная маркированность стихий огня и воды, способных не только противостоять друг другу, но и переходить из

одного в другое. Заметим, что вне поля зрения О.Н. Николаенко остался практически весь русско-итальянский травелог XX века, лишь в разделе 2.6, посвященном изучению сферы небесного, присутствует отсылка к «Образам Италии» П.П. Муратова. Представляется, что анализ концептов выглядел бы более убедительно при использовании более широкого репрезентативного материала.

Третья глава диссертации посвящена изучению русского фона итальянского травелога. Используя метод сравнительной дескрипции, исследователь выстраивает параллель Венеция – Петербург, Неаполь – Москва. С опорой на методологию В. Топорова, О.Н. Николаенко приходит к заключению, что Венеция и Петербург относятся к городам эксцентрического типа, в то время как Неаполь и Москва города концентрические. Эсхатологические мифы Венеции и Петербурга тесно связаны с креативными, для данных текстовых пространств характерен мотив смерти. Теснота городской застройки, схожесть ландшафта, природных условий, водный элемент как доминанта – все это привело к восприятию Венеции через призму Петербурга и к рождению мотива призрачности и иллюзорности существования и к возникновению образа города-спектакля. Изучая линию Москва – Неаполь, исследователь отмечает «итальянский фон» Москвы, подчеркивая факт названия Москвы «третьим Римом». В этой связи напрашивается вопрос: наряду с оппозицией Неаполь – Венеция существует ли параллель Неаполь – Рим?

Невероятная жизнеспособность Москвы и Неаполя реализуется в мотиве вечно горящего, но не уничтожающего огня. Диссертант обнаруживает точки соприкосновения венецианского и неаполитанского локусов в XX веке, когда для русской эмиграции эти города стали «функционировать как греза об утраченном доме». Мотив дома меняет пространственные характеристики, «свое» и «чужое» принимают в себя друг друга. Исследователь реконструирует смыслообразующие элементы русско-итальянского травелога, посредством выделения природных элементов, элементов

культуры, метаописания и способов выражения предельности; доказывається, что в русско-итальянском травелоге «сема «своего» является одной из определяющих топологического образа «чужого».

Скруплезная работа О.Н. Николаенко на уровне слова позволяет выделить устойчивые характеристики неаполитанского и венецианского текстов, их устойчивые атрибуты, текстопорождающие элементы, изучить их реализацию и своеобразие функционирования. Краткий глоссарий неаполитанского и венецианского текстовых пространств, предложенный в Приложении, отражает повторяющиеся образные структуры, сформировавшие доминирующие категории в описании указанных городов, что усиливает научную ценность работы.

В заключении подведены итоги изучения поставленной проблемы и отмечены перспективы дальнейшего изучения русско-итальянского травелога.

Диссертационное исследование завершено, отличается самостоятельностью, весомостью научных выводов и обобщений. Высказанные в отзыве замечания не снижают общей оценки диссертации и могут быть оспорены автором в процессе публичной защиты.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Материалы и выводы исследования всесторонне освещены в 6 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах Перечня ВАК. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация О.Н. Николаенко **«Миромоделирующие структуры русско-итальянского травелога XVII-XX вв.»** представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, и соответствует требованиям, изложенным в пункте 9, 10 и 11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» (от 24.09.2013, № 842). Автор диссертации, Николаенко Ольга Николаевна заслуживает

присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01- русская литература (филологические науки).

Астамирова Любовь Сергеевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 30, рабочий телефон 8-3822-563-585
lubanyapr@hotmail.com.

15.08.2014

Л.С. Астамирова

Подпись Астамировой Л.С. заверяю

Начальник Отдела кадров

А. М. Цыро

15.08.2014